

ГЛАВА 1

ЗВЕЗДА С НЕБЕС

Самый завидный жених всея Руси Максим Галкин смотрел на нее своими темными глазами и улыбался по-новогоднему загадочно. Самая веселая пара шоу-бизнеса Лазарева и Шац попросили ее вместе с ними вести новый зажигательный проект. Ее любимая писательница Дарья Донцова дала подержать свою собачку за поводок. Но самое главное — она теперь стояла перед камерами, в прямом эфире шел «Кулинарный поединок», и ей было просто необходимо сотворить нечто съедобное из сырых устриц и кальмаров. Василиса Олеговна уже пять минут пялилась на этих самых устриц, брезгливо тыкала пальчиком резиновые щупальца, катала по большому столу неизвестный продукт, кажется, авокадо, и совершенно не понимала — как?! Как она будет их готовить?! И ведь спросить не у кого! А все на нее смотрят с таким обожанием...

— Все! — точно топором рубанул импозантный ведущий. — Время вышло! А у вас... Эх, Василиса Олеговна! Вся нация ждала от вас устриц, а вы! Вы что, не могли приготовить элементарный морской коктейль?..

Это был позор! Бесчестье! Провал!

— Все!!! — безнадежно завопила Василиса Олеговна. — Все пропало!! Я больше не имею права топтать нашу родную землю...

— Вася! Вася!!! — ворвался откуда-то дикий ор, знакомый до зубной боли. — Вася-я-я-я!!

Василиса Олеговна в панике дернулась, хрипло каркнула и проснулась.

— Люся! Ну что ты опять орешь?! Что орешь, когда... Когда я, Люся, так и не научилась готовить кальмаров! Почему ты с пенсии никогда не покупаешь этих животных?! Из-за твоей жадности меня больше не пригласят в телевизор... — пробормотала она и даже приготвилась хлюпнуть носом. Но передумала и рывкнула на подруженьку со всей силы: — Что ты орешь, когда тебе вообще нельзя рот открывать в таком тоне?!

Василиса Олеговна, дама, которая не имела возраста, зато имела сына, невестку и трех внучек, обозлилась не напрасно. С ее подругой Люсей, а по паспорту Людмилой Ефимовной Петуховой, они жили вместе уже довольно давно и очень даже дружно. Проживали дамы на жилплощади Василисы, квартиру Люси сдавали в аренду, а это к пенсии совсем не лишние деньги. К тому же они еще и свадьбы проводили — Василиса писала сценарии и вела праздник, а Люся играла на баяне. И жизнь, по большому счету, сложилась, то есть текла мирно и спокойно, но не всегда. Иногда случалось так, что на подруг обрушивались непредвиденные истории с убийствами, и тогда они, забыв про покой, кида-

лись на помощь родной милиции — разыскивать преступников и раскрывать преступления. Да и как не кинуться, если родной сынок Василисы — Пашка сам работал в следственных органах, и Василиса прекрасно видела, как нелегко ребятам без их помощи! И ведь какое совпадение — все эти неприятности с городской преступностью сваливались на головы подруг в самый неподходящий момент, и именно тогда, когда Люся начинала орать! Вообще-то Люся была человеком весьма дружелюбным и безвредным, но ведь как откроет рот, так непременно какая-нибудь гадость получается!!! И главное, Василисе — хоть заорись, ничего не происходит. Все из-за этой маленькой, хлипенькой Люси! Она уж и сама это знала, и за собой следила, и даже рот семечками набивала, и пыталась даже не говорить, а петь, на манер оперной дивы, но не помогало ничего. Только крикнет, как пожалуйста — ваши неприятности! Вот с чего, скажите на милость, она сегодня с самого утра начала блажить?

— Люся, вот ты своей луженой глоткой мне такой сон спугнула!! — еще раз зыркнула на подругу Василиса, боясь даже спросить, а чего это милая Люся вздумала вопить.

— Вася! — вытаращила на нее глаза Люся. — Я только что видела тебя в телевизоре! Нет, ну честное слово — такая же носатая, страшненькая, пучеглазенькая, точно ты!!

Василиса ухмыльнулась, точно заправская свет-

ская львица, и небрежно откинула со лба жиденский локон.

— Ну и я, чего тут особенного? Сейчас каждый уважающий себя человек хоть раз должен мелькнуть на экране. Видела она... Ну что ж такого, не ты одна. Меня теперь вся страна увидит... Я теперь, может быть, очень часто там буду, в телевизоре. А что делать, это успех...

Василиса Олеговна старалась говорить чуть небрежно, чуть равнодушно, но сама едва сдерживала ликование — вот оно! Слава нашла свою героиню! Наконец-то! А она столько ждала!

Дело в том, что совсем недавно она увидела по телевизору объявление — приглашаются милые, приятные девушки, а также молодые люди, которые свободно чувствуют себя перед камерой и могут сняться в рекламе. Далее предлагалось обращаться по такому-то адресу, звонить по такому-то телефону, привозить свои фотографии и оставлять данные, так как рекламной компании срочно нужны свежие лица. Конечно же, Василиса откликнулась, но из-за природной скромности сообщать подружке подобной мелочи не стала. Да и потом — Люсенька всегда так редко выдает деньги на колготки и косметику, что неучтенный доход был бы для Василисы ой каким не лишним. По указанному адресу Василису Олеговну приняли, несмотря на ее возраст, не совсем девический, и даже через некоторое время пригласили сняться в рекламе. Восторгу Василисы не было предела! Оказывается, специалисты оценили ее благородное, породистое лицо по дос-

тоинству. А то соседка с первого этажа Анька все время фыркает: «Васенька, ты, конечно, красавица, но... вот моему Максиму в школе задали нарисовать коня Росинанта... Можно он с тебя срисует? Я в хорошем смысле этого слова». Ну не зараза ли? Василиса на нее просто внимания не обращала, сама-то про себя она все знала. Фигура у нее не длинная и тощая, а высокая и стройная. Ноги не тонкие, с артритными коленками, а вовсе даже изящные и рельефные. Прическа не с жалкими волосами, а с... а с... а с дефицитной растительностью! И особенно приятно, что это оценили специалисты. Вот теперь Анька просто захлебнется от зависти! И ведь как интересно все было! Вокруг Василисы все время порхал какой-то молодой толстяк. Как выяснилось, он и оказался здесь главным, и звали его Мартын Павлович Вазонов. Так вот Мартын орал на всех, кроме Василисы, потому что она была безупречна! А ведь играла главную роль! Правда, роль ей досталась какая-то бессловесная. Василиса совсем не знала, что рекламировала, но догадалась что — либо косметику, либо одежду какой-то известной фирмы. Потому что сначала ее привезли на чей-то неухоженный дачный участок, и она сидела посреди взрыхленного огорода, не накрашенная, в темном жутком байковом халате, и быть ей полагалось скучной и унылой. А потом ее вернули в студию. Грумерша наложила косметику, слой грима, и Василиса буквально расцвела на глазах. Затем ее облачили в легкое, беленькое, длинное платье с широкими рукавами, пустили по искусственному по-

лю с ромашками, а вокруг сидели и стояли молодые люди и восхищенно охали и ахали. Мало того, два особенно прекрасных юноши держали Василису за пальчики и дарили ей самые нежные улыбки, что было особенно приятно. Вася даже запомнила их имена — Эдик и Антоша. И у них сложились теплые, хотелось думать, не материнские отношения. Уж в таких-то делах Василису не проведешь! Василиса даже внесла немножко отсебятинки — вместо того чтобы просто блаженно улыбаться и нюхать цветочки, она пару раз восторженно подпрыгнула и даже игриво швырнула цветочком в лоб Эдика. Главный пузанчик Вазонов такую ее творческую находку одобрил, а после съемок торжественно вручил несколько денежных купюр. Про все это Василиса рассказывать Люсе не торопилась — пусть порадует, когда реклама выйдет на экраны. А рекламу все не показывали, уже столько времени прошло.

И вот теперь Люсенька увидела. Только вовсе не надо было ей орать, как потерпевшей.

— Люся, да! — гордо поднялась с кровати Василиса. — Да! Я снялась в рекламе. Но вовсе не стоило из-за этого визжать и топтать ногами. Я понимаю, тебе тоже хотелось попасть в обойму артистов, проявить талант и все такое, но пойми меня — ты совсем не фотогенична... А чего это ты тут стоишь и кривишься вся? — вдруг насторожилась Василиса Олеговна. — Что за подозрительные рожицы на твоём лице? Ты узнала, сколько мне заплатили?

Люся только вздохнула:

— Заплатили? Ну тогда я понимаю, почему ты на

такое отважилась... И вот из-за этого ты отказываешься проводить свадьбу в субботу?

— Что значит «из-за этого»? — не поняла Василиса Олеговна. — Почему уж прямо и «отважилась»? Можно подумать, меня на обложку «Плейбоя» сняли! Или я какие-то интимности рекламирую!! И потом — свадьба... ну согласишься, это уже творчество не моего полета.

— Какого полета?! У нас кончились все деньги, на пенсию ты не проживешь, а здесь и делать-то ничего не надо — подумаешь, три часа поскакать! Зато как заплатят! Ладно, Вася, если ты так решила, я и сама эту свадьбу проведу. Возьму старый сценарий и... — обиделась Люся и подалась в кухню готовить завтрак.

Василисе даже немножко стало жаль подругу — вот она, Василиса, проснулась сегодня в лучах славы, а бедная Люсенька с какой-то свадьбой прицепилась. Нет, ну было время, кто ж спорит, но ведь нельзя стоять на месте, надо ж расти!..

— Люсь, ты не переживай, — появилась Василиса в дверях кухни, сладко потягиваясь. — Вот я сейчас немного развернусь, примелькаюсь, может, еще где снимусь, а потом, глядишь, и тебя куда-нибудь пристрою... Может, меня еще и в фильме сняться пригласят...

— Я не дождусь. Садись ешь, артистка, — хмыкнула Люся.

Василиса плюхнулась на стул и потянулась за сырником. В эту минуту раздался телефонный зво-

нок, сырник выпал из рук, и его тут же подхватил здоровенный пес Малыш. Кот Финли, который терпеливо дожидался угощения на кухонном окне, понял, что проворонил лакомый кусок, прыгнул на стол и ткнулся мордочкой прямо в блюдце со сметаной — воровать, так миллион.

— Вася! Ну ты посмотри, что они делают! — возмутилась Люся. — Шугани их, а то у меня сырники на сковородке... Малыш! А ну выйди отсюда!!! Финли!!! Брысь!

Василиса не могла следить за домашними питомцами — она неслась к телефону.

— Аллеу-у-у! — красиво мурлыкнула она в трубку, стараясь не слышать, как подруга воюет с ворюгами. — Василиса у телефона.

— Вась! Привет! — кричала в трубку Мария Игоревна, общая подруга Васи и Люси. — Васенька, я сейчас рекламу видела, это ты там, что ли? Прямо не узнать.

— Ну... косметика творит чудеса... — чуть свысока проговорила Василиса. — Я всегда говорила — на себя денег жалеть нельзя! А вот Люся на мне всегда экономит.

— Так она же не на себе, — фыркнула Маша. — Когда в гости забежите?

— Сейчас ничего не могу тебе обещать... — делано опечалилась Василиса. — Сама понимаешь: должны вот-вот позвонить, предложить новый ролик... Ой, Машенька, я тебе потом перезвоню, мне тут надо... — И она торопливо отключилась, а затем

снова быстро набрала номер. — Алло, Паша! Пашенька, ты дома? А, ну да, сегодня же выходной. Паша, включай скорее телевизор! На четвертый канал, и смотри не переключай, там сейчас такое увидишь!.. Алле!! Аня? Чего к телефону не подходишь?! Переключай на четвертый канал телевизор и... Как это не работает? А ты к соседке беги! Ну и выключи свою картошку! А потому что там сейчас такое увидишь!.. Алле! Оленька? Нет, с мамой ничего не случилось, на кухне она, с сырниками ругается... Да не с ними, конечно, а с котом, а я звоню просто так. Вы, случайно, телевизор не смотрите? Ну чего ж вы?! Включайте на четвертый канал!..

— Вася!!! — снова раздался из кухни голос Люси. — Беги сюда скорее, тебя опять показывают!!!

Василиса рванула на кухню, где стоял телевизор, — так хотелось разглядеть себя во всей красе и насладиться своим же талантом!

На экране раскинулись взрытые грядки уже знакомого огорода, а возле них на табуреточке с затуманенным взором и горькой думой на челе пригрюнилась еще не накрашенная Василиса.

— Это, Люся, я еще до косметики, — усмехнувшись, пояснила Василиса. — Смотри дальше.

Тем временем бодрый мужской голос за кадром спросил:

— Вас беспокоит ваше несладкое будущее? Вы не надеетесь на близких? Ваши дети не внушают доверия? Вам не на кого положиться? — и дальше голос совсем уже счастливо закончил: — Наше

агентство ритуальных услуг «Все там будем» вас не обманет! Уже сейчас вы можете заказать себе погребальный наряд по своему вкусу!

И на экране запрыгала счастливая Василиса, облаченная в белую хламиду. А возле нее кружочком сидели молодые парни и восхищались — и как это такая умница догадалась еще при жизни заказать себе такой стильный саван! Антоша с Эдиком просто нарадоваться не могли — и как же своевременно она подсуетилась! Василиса же кокетливо прыгала среди цветочков, скалилась во все зубы и даже швырялась в парней ромашками.

— Люся... Это что? — пролепетала Василиса Олеговна побелевшими губами. — Это... кто? Это я, что ли? А чего это я, такая идиотка, радуюсь, ты не знаешь?

— Ну как же... Ты расстаралась, купила себе вон какой наряд и заявила к ангелам в полной боеготовности, чего ж не радоваться, — здраво рассудила Люся.

— К каким это ангелам? Я же... А чего это я, ритуальные услуги рекламировала, что ли? — никак не могла поверить Василиса Олеговна. — Это, что ли, саван получается?

— Ну, Васенька, тебе видней.

— Люся!!! Какое «видней»! Они мне даже слова не сказали, что я буду... Люся!!! Ну что ж такое-то, а?! Ну ведь дурят нашего брата артиста, разводят!!! Я ж думала, что Офелию изображаю!! Что косметичку!!! Платья там всякие! Румяна! Помаду! А они!!!

Вопли Василисы прервал телефонный звонок.

— Ну, мам, ну ты уж совсем! — пыхтел в трубку обиженный Пашка. — Чего уж это я тебе не внушаю доверия? Прямо на весь город такое ляпнуть...

Не успела Василиса ответить, как сын бросил трубку, а телефон взорвался новым звонком.

— Ой!! Васька!!! Ну ты прям неотразима! — хихикала противная соседка Аня. — Ты с этими ангелами прям так органично смотришься! А когда девять дней справлять будешь?

Василиса была раздавлена. Это же надо — за три минуты так исковеркать прекрасное настроение! Начисто разрушить отношения с детьми! Сделать посмешищем достойного человека, ее — Василису!..

— Люся, я убью его, — вдруг тихо проговорила Василиса. — Вот прямо сейчас пойду и убью этого Вазонова! Он мне всю жизнь покалечил!!!

— Вася, еще не всю, — успокаивала подругу Люся. — Я ж тебе сразу предложила — давай свадьбу проведем. Ну зачем тебе эта реклама! Ой, ну чего набычилась? Ну подумаешь, прорекламовала ритуальные услуги...

— Да лучше бы я удобрение рекламировала на той грядке!!! Навоз коровий!! Или конский!! Или рыбий! Лучше бы я!.. Не-е-ет, ты меня даже не успокаивай!! Я вот прямо сейчас... Этот пузан у меня попрыгает!!

Она уже натягивала шерстяной свитер и пыталась попасть ногой в закрученную штанину.

— Я недолго, — крикнула она подруге уже возле

дверей. — Только вот грохну этого Мартына и вернусь!

— Вася! Только ты грохни побыстрее, у нас еще сценарий к свадьбе не написан!

В маленькой студии сегодня собрался весь коллектив в полном составе. И сам Мартын Павлович, и его помощница Танечка, и Ириша — гримерша, и Лена, которая всегда прибежала на минутку, и то только для того, чтобы покричать на Вазонова из-за каких-то бумаг. И оператор Коля, и даже два работника — Ваня и Саня сидели угрюмо в уголке и были непривычно трезвые. Отдельной стайкой сидели двое артистов — Антоша и какая-то смазливая девчонка. Перед всей этой аудиторией печальный Мартын Павлович держал какую-то безрадостную речь, задрав глаза к потолку — так сказать, пряча скупую мужскую слезу. За его спиной стоял большой портрет Эдика, украшенный черным бантом, и Вазонов то и дело к нему оборачивался и еще выше дергал шей.

Василиса ворвалась в студию, подобно небольшому урагану .

— А-а!! Собрались, да?! — прищурила она глаза в гнев. Потом увидела портрет и обозлилась еще больше. — Что? Новую рекламу снимаете, да?! «Сфотографируйся, пока живой!» Да? Или еще лучше «закажи себя сам!». Так, да?

— Васили-и-иса Олеговна, — с укором взгляну-

ла на нее Танечка — помощница Вазонова. — У нас тут такое горе, а вы!!

— Ничего, Танюша, ничего... — с горечью всхлипнул Вазонов, пряча глаза. — Василиса Олеговна ведь не знает, что у нас беда...

— У нас Эдик умер, — швыркнула покрасневшим носиком Леночка.

— Позавчера, — добавила Ириша и уткнулась в ладошки.

— А мы еще ни в одном глазу! Такое горе! — пожаловался Ванька.

— Ой, да вам лишь бы напиться! — накинулась на него Леночка. — Человека надо проводить красиво, без ваших пьяных рож!

— Тык я и грю! Нам с Санькой уж давно пора того... на воздух! Проводить! — вытаращил глаза Ванька.

Василиса слушала и не могла понять — они что, шутят? Как это Эдик умер? Он же совсем недавно держал Василису за ручку и нежно заглядывал в глаза... Такой молоденький...

— Признайтесь, вы меня разыгрываете... — приготовилась она улыбаться.

— И как только такое в голову может прийти... — прошипела в сторону Леночка.

— Эдик скончался... — снова всхлипнула Ира и красиво подправила размазавшуюся тушь. — Со всем.

— Он болел, что ли? — тихонько спросила Василиса у Танечки.

— Да кто его знает. Но вроде не жаловался, всегда бодренький такой был... — пожалла плечиками та.

— Нет! Болел он, точно вам грю! — снова подскочил Ванька. — У него плоскостопие было, он мне сам жаловался!

— Ага, и я помню, говорил, — кивнул Санька. — А еще у него близорукость была, ну ни хрена не видел! А я слышал, сейчас такие гриппы, они как хошь выражаются. Наверное, где-то грипп такой подцепил, от которого зрение падает, да и помер.

— И ничего не грипп! — вытянула шейку Леночка. — Он очень даже здоровый был, вот! И не болело у него ничего!

— А чего тогда помер? — перекосясь в гримасе Санька. — Вот такой здоровенький, здоровенький, а потом раз, и сразу нет парня! И отчего же такая невезуха, а?

— Милиция все расследует и нам скажет, — поджала губки Лена и отвернулась от Саньки. Она вообще его недолюбливала.

Василиса тихонько присела рядом с Антоном.

— Его уже похоронили? — тихо спросила она.

— Сегодня утром, — буркнул тот и с вызовом посмотрел на Вазонова. — А мы, между прочим, его семье даже денег не выделили на похороны! А у него только мать!

— Антон Владимирович, по денежным вопросам не ко мне, — быстренько отмахнулся Вазонов и снова упер свой взгляд на портрет несчастного. — Эдик! Ты всегда был ярким лучом в нашем темном царстве! Ты...

— Если бы ему еще кто деньги платил, так он и не помер бы! — рявкнул некстати Ванька. — А ты, Палыч, завсегда деньги зажимаешь!

— Господа, господа! Я ж говорю — по вопросам оплаты — к Леночке! — недовольно поморщился Вазонов, воздел глаза к потолку и приготовился петь хвалебные гимны. — Эдуард! Для нашего куцего коллектива...

Однако Леночка не собиралась принимать на себя чьи-то огрехи.

— А чего это сразу ко мне, Мартын Палыч?! — возмущенно вытаращилась она. — Вы сами сказали — на кой черт артистам деньги?! Все равно пропьют! Два слова сказали, а получить хотят миллион! Сунь им копейки! Я и сунула!

— Это что же? — медленно выдохнула Василиса. — Меня опозорили перед всей родословной! Можно сказать, покачнули мое гинекологическое дерево, а сунули копейки?!

— Да вы-то и двух слов не сказали, чего уж прямо... Обижается она еще, — перекинулся Вазонов.

— Это значит, что мне недоплатили? — медленно стала подниматься начинающая актриса.

— Ой, а он всегда недоплачивает, у нас уже все привыкли, а что такого? — пискнула гримерша Ириша. — У нас вон Ванька с Санькой и вообще за-дарма трудятся.

— И я! И я только из-за любви к искусству!! — поднялся с места Антон и долбанул себя в грудь ку-

лаком. — А теперь требую!! Леночка, сколько мне там полагалось?

— Ну вообще начислено было... — Леночка तो ропливо достала ключик от своего кабинета и подсочила. — Мне сбегать, посмотреть?

Вазонов побагровел:

— Да что это за бунт?! Мы будем сегодня поминать Эдуарда Серовского или не будем?!

— Дык на что поминать-то? — не утерпел Ванька. — Беги, Ленка!

— А я говорю — никакой беготни!! Всем сидеть на местах!! И плакать!!!

— Ага, сейчас поплачем, а завтра ты все деньги пропьешь! И возрадуешься! — не унимался буйный Иван. — Я, может, каждый день плачу! Беги, Ленка!!

— Сидеть!!!

— Беги, ядрена маковка!!

— Я сказал сидеть!!! И плакать! Тьфу ты, скорбеть! Но молча!

— А что это вы кричите, Мартын Павлович?! Прямо неудобно как-то, деньги какие-то припрятали, — поджала губки Ирочка.

— А что удивительного? — фыркнул Антон. — Мартын Павлович обязан молодую жену содержать, краса-а-а-авицу. И все ваши проблемы ему до фонаря!

— Ха! Так моя тоже — красавица! — непонятно чему обрадовался Ванька. — Правда, она еще лет десять назад от меня сбежала, к красавцу! Ну так я ежели скажу, что содержать ее буду!.. Она ж ко мне!.. Да ко мне все красавицы за такие-то деньги!!

Закажи себя сам!

— Господа, господа, давайте вспомним о вечном! — пыталась всех успокоить Таня. — Давайте...

— А мы и вспомнили! О вечном! О деньгах! Их у нас вечно не хватает! А потому что такие вот Мартышки!..

— Это я Мартышка?! — налился багрянцем Вазонов и кинулся на Ваньку-обидчика.

С самого детства Мартын не переносил своего имени, и угораздило же маменьку его так на земле обозначить! В школе его постоянно дразнили, и он дрался насмерть. Но вот стал старше, кое-чего достиг и считал, что уже с дразнилками распростился. Ан нет, все как в школе! И как в школе, он кинулся на Ваньку с кулаками. А все остальные бросились их разнимать. Причем Мартын Павлович отчетливо ощущал, что в общей куче кто-то усердно мстит ему за недоплаченные деньги. И этих мстителей немало.

— Прр-р-р-рекр-р-р-ратите меня щипать!!! Ай!! Куда пнули, мерзавцы?!! — орал он уже во всю глотку. — Выпустите меня немедленно!!! Санька, паразит, куда в карман лезешь?!! Санька!!! Это уже не карма-а-а-н!!! Да пусстите же!!

— Хрена с два я тя выпущу!!! — сопел Санька. — Вот тебе за Ваньку!!!

— Да Ванька сам за себя уже... Антон, не смей кусаться!!!

— Мальчики, мальчики, хватит ссориться!! Вы сейчас Вазонова до обморока... Кто тогда подпишет?..

— А-а-а-а! Кто ко мне под подол лезет, наглые рожи?!?! Отпустите Мартына Павловича, он сегодня же всех уволит!!!

— Ой, мамочка, уй-й-й-й-й-й! У меня линзы выпали!!

— Всем на пол!!! — рявкнула Василиса, которой уже надоело коллективное развлечение под портретом погибшего. — На пол, я сказала!!!

На окрик отреагировали мгновенно. Тем более что все и так уже были на полу.

— А теперь поднимаемся по одному! — продолжила командовать Василиса Олеговна. — Вазон Па... тьфу ты, Мартын Павлович! Поднимайтесь и садитесь на свое место, быстро!.. Развели тут... Иван, теперь ты!

— Ага, а чего это мужиков первых?

— Молчать!!! — снова гаркнула Василиса, но все же исправилась: — Мужчины лежат, а женщины все поднимаются. И садятся на стулья тихонечко, ртов не открывают... Танечка, а вы не женщина, что ли? Чего на полу валяетесь, к начальнику прилипли?

— Это она его авторитет поддерживает, чтоб не испачкался, — фыркнул Санька.

— Тихо!.. А теперь поднимаются мужчины, — держала Василиса ситуацию под контролем. — Поднимаемся и садимся на свои места. Ваня!! Сядь подальше от Мартына Павловича... Антон, поднимайся, все уже поднялись. Антон, Антон!.. Коля, подними его, уснул он там, что ли... Саня! А ты...

— Да не уснул, он... помер... — вдруг растерянно проговорил Коля-оператор.

— Николай! Не балуйся! — прикрикнула Василиса. — Кто у тебя там опять помер?

— Ну этот... артист, Антон, — стоял с вытаращенными глазами оператор.

— Коля!! Ну что за шутки, в конце концов! — нервно подскочила Леночка. — У меня все даже перевернулось! Ну что ты как к чему ни прикоснешься, так все у тебя ломается! Вот даже целый артист... того... скончался!

— Господа, господа, — вскочил с пола потрепанный Вазонов. — Позвольте! Но как это Антон? Что значит, простите, помер? У нас в этом квартале уже помер один — Эдуард Аркадьевич Серовский! При чем тут еще Антон?!

— А при том, что ты ему тоже денег не платил, клоп-вонючка! — выкрикнул страшное ругательство Ванька и склонился над бывшим сотоварищем. — Точно... сгорел на работе...

Антон лежал на полу, раскинув руки, уставив в потолок немигающие глаза, и отчего-то сразу было понятно — Коля не шутит.

— Да мать твою! — выругался Вазонов и гаркнул на Танечку: — Татьяна!! Почему еще «Скорую» не вызвала?! Да что ж такое-то...

Леночка ошалело смотрела на лежащего Антона и зачем-то все выше поджимала ноги. Ирина тихонечко выла себе в ладошки, а сама Татьяна только быстро-быстро глотала.

— Ага, сейчас... — мотала она головой, но не трогалась с места.

— Сидите, я позвоню, — пожалела ее Василиса. — Где у вас телефон?

Ей указали на дверь. Телефон был в маленькой комнатке, рядом с основным залом. Василиса выскользнула и набрала номер не только «Скорой», но и милиции. Причем и «Скорую» и милицию пришлось буквально уговаривать, чтобы они приехали как можно быстрее.

— Ну все, сейчас будут, — вошла в зал Василиса и обмерла — зал был совершенно пуст, только неподвижное тело Антона оставалось на месте. — Мартын Павлович!! Танечка!!! Вы куда подевались?!

Никто и не собирался ей отвечать. Василиса покричала еще немного, но быстро утихла — голосить в пустом зале рядом с трупом ей казалось кошунством.

Первыми приехали ребята из милиции.

— Ну и что у вас тут опять? — недовольно поморщился худенький паренек в потертых джинсах и легонькой курточке.

— У нас тут опять, — растерянно кивнула Василиса. — Вот, Антон теперь решил умереть. Это Коля сказал. Прямо и не знаю, чего-то упал и не поднимается. Мы уж его по-всякому, а он...

Парень присел, рядом с ним присели его товарищи.

— Правильно сказал ваш Коля. А Коля это кто? — вздохнул паренек.

— Это оператор.

— И где он?

— Да кто ж их знает? Тут столько народу было, а... Все такие несознательные оказались! Взяли и просто бессовестно сбежали с места преступления! — недовольно всплеснула руками Василиса. — А я в это время ответственно звонила вам и в «Скорую», поэтому сбежать не успела, вот и...

— А «Скорая» так и не приезжала? — задумчиво покачался с пятки на носок парень. — Понятно. Игорь! Звякни в «Скорую», пусть поторопятся! Гражданочка, а мы с вами побеседуем. С чего это вы взяли, что ваши друзья, как вы говорите, сбежали именно с места преступления?

— Так их же нет никого!!! — вытаращилась Василиса. — Вы ж оглянитесь кругом-то!! Я одна! Только сразу говорю — вы запишите там где-нибудь, — я его не убивала!!! Он мне очень даже нравился. Почеловечески.

Парень неопределенно помотал головой, а потом снова спросил:

— Так все же, с чего вы решили, что это преступление?

Василиса от пережитого напряжения потеряла уже последние силы. Она опустилась на стул и устало проговорила:

— Вот кто так начинает допрос? Вам же надо меня сначала спросить: «Разлюбезная госпожа Курицына!» Намекаю: Курицына — это я... «Госпожа Курицына, как ваше полное имя, отчество, где про-

живаете, кем работаете и сколько вам лет?» А я отвечаю, что лет мне... сорок два, проживаю я по прописке, а работаю... артисткой. Главной. А потом вы немножко улыбнетесь и попросите: «А расскажите мне, как у вас все произошло? И с чего все началось? И по какому поводу было собрание?» И дальше я вам начну рассказывать. А вы потом вызовете всех свидетелей, я вам назову их имена, фамилии, ну и вот. Потом вы их найдете, они все расскажут, а вы уже будете думать дальше и задавать нам наводящие вопросы. Ну?

Парню не понравился такой сценарий. Вообще-то все было правильно, но уж больно не хотелось работать по чьей-то указке.

— А я, может быть, вас подозреваю, — дернул он головой. — И хочу вести допрос неординарно!

— Ну и дурачок, чего тут скажешь... — пожала плечами Василиса и опустила руки. — Веди свой допрос. Оригинальничай.

Домой Василиса заявила уже под вечер.

— Вася!! Ну что ты как провалилась! — накинулась на нее Люся. — Я ж просила — недолго! Я обед два раза подогрела. Тебе тут звонят, звонят... Вася, а чего это ты какая-то белая вся? Опять, что ли, грим не смыла?

— Люся... — не раздеваясь, рухнула на диван Василиса. — У нас там опять неприятность... Антон умер.

— Ой, господи! — испуганно прикрыла рот ла-

дошкой Люся. — Ты его все-таки убила? Вася!! Ну разве можно из-за...

— Люся!!! — взвилась подруга. — Ты все перепутала!!! Я хотела убить Вазонова!! А он-то как раз живой! И еще деньги мне недоплатил! А умер Антон! Он такой... такой хороший парень был! Красивый такой, мне все время улыбался...

— Посмотри, беда какая... А чего это у вас все гибнут? Может, место там какое нехорошее? Там раньше кладбища не было? — прониклась Люся.

— Там сейчас кладбище! — рыкнула Василиса и с укором посмотрела на подругу. — Люся, ну вот ты современный человек, а несешь всякую чушь! Ну откуда в центре города какое-то кладбище?.. И потом, знаешь, что мне кажется... Антон не умер! И Эдик тоже.

— Ага. Понимаю, — нервно сглотнула Люся. — Они так... прикинулись, да? Задолжали кому-то, наверное, ну и...

— Да ничего они не прикидывались! Поняла она... Они не умерли, их убили, понимаешь?

Люся на секундочку замерла, а потом подозрительно покосилась на подругу.

— Как это — убили?

— Ну как, как! Обыкновенно! — не выдержала Василиса. — Что у нас — трудно человека убить? Повесили, отравили, застрелили, топором опять же можно — тюк! И все!

— И чего — там прямо так топор и валялся?

— Да нет, там все чисто! И ничего нет, ни топо-

ра, ни ножа... Чистенько все, хорошо так, а посреди комнаты Антон лежит, мертвый конечно. Все как полагается...

— Ну и каким топором его убили? — вытаращилась на нее Люся.

— Да черт его знает... — вздохнула Василиса. — Понимаешь, там все кинулись в драку, потом все поднялись, а этот Антон так и остался лежать! И никаких тебе посторонних предметов, ну там крови, топора!

— Ну и как его можно убить, чтобы в общей свалке никто не заметил? Если бы застрелили, было бы видно, да и слышно! А топором... Вася, это уж и вовсе чушь!

— А может быть, его кто-то в той куче каблуком по голове — бэмс! И все!

— Это же как надо каблуком-то? И потом... ну я, конечно, могу допустить, но... тогда получается, что его вовсе убили случайно! Ну мало ли кому тот каблук залетит?

— Ну нет же! — упиралась Василиса Олеговна. — Его сознательно кто-то убил, вот чует мое сердце! Только... только я еще не знаю, как! А может быть, ему в рот кто-нибудь сунул отравленную тряпку? — и Василиса сама испугалась своего предположения. — Точно! Это Вазонов! Чтоб Антон зря рот не разевал, он ему туда... Какой гад, а? А ведь я там тоже что-то кричала про справедливость. Это еще хорошо, что та тряпка мне не попала... Нет, Люся, это

никак нельзя оставлять безнаказанно! Эдак нам и вовсе рта не дадут раскрыть.

— И ты... конечно же... хочешь выяснить, кто их... убил, правильно я поняла? — с расстановкой проговорила она. А потом уже немножко по-другому добавила: — И тебе, конечно же, наплевать, что у меня внук маленький, что у тебя внучки, плевать на то, что у нас свадьба, что твой Пашка-сынок нас опять будет гонять, как коз шелудивых, что мы будем рисковать своей башкой, что... Я предлагаю составить список всех ваших работников и прямо завтра начинать допрос.

Вася фыркнула и поплелась на кухню. В своей подруге она не ошиблась. Конечно, не слишком хотелось опять во все это ввязываться, но, однако ж... как потом работать в коллективе, где каждый раз кто-то погибает? А работать-то надо! Где она еще найдет такую творческую деятельность, чтобы за нее платили, да еще и по телевизору потом показывали.

— Люсенька, давай я тебе все расскажу с самого начала... А у нас что — покушать совсем нечего? А ты ж говорила — обед, все такое...

Подруги уселись за стол, и Василиса подробно рассказала, что случилось в студии.

— Это получается, Антон начал уличать Вазонова в сокрытии денег, а потом вдруг как-то скоропостижно скончался, так, что ли? — задумчиво переспросила Люся.

— Ну конечно! — воскликнула Василиса, стара-